

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
**Особенности полоролевой детерминации социально-психологической
адаптации мужчин**

В последнее время в гендерной психологии обозначилась тенденция, заключающаяся в смещении области ее интересов с женщин на мужчин. Это продиктовано рядом причин, где основными выступают изменения в социокультурном пространстве украинского государства, которые оказывают влияние на представителей мужского пола. Динамичность рассматриваемого пространства диктует для личности мужчин для успешного социально-психологического функционирования необходимость быстрого и гибкого реагирования на эти изменения.

Успешность приспособления мужчин к трансформациям социокультурного пространства, в которых они находятся, определяется качественной стороной функционирования ряда образований в структуре личности. Особенности влияния оказывают полоролевые свойства. Данный вид свойств выступает как стержневая характеристика личности, способная влиять на все уровни ее деятельности [1]. Полоролевая идентичность, как специфическое частное образование личности, связана с одной стороны, с половым диморфизмом, а с другой – социокультурными условиями, которые отражаются в социальных нормах поведения. В полоролевых исследованиях выдвигаются на первый план тезисы о зависимости успешного психологического функционирования личности от структурных особенностей полоролевой идентичности. Половая роль рассматривается как центральная детерминанта соматического, психологического и социального благополучия [1], определяет особенности сексуально-партнерских отношений и профессиональной реализации.

Новый вектор направленности научных интересов полоролевой психологии обусловлен сложившейся демографической, социально-экономической ситуацией в нашем государстве. Они характеризуются тем, что участились случаи психосоматических заболеваний мужчин, уменьшилась средняя продолжительность жизни представителей мужского пола, имеет место явление, описываемое понятием мужской сверхсмертности [3]. Сложившаяся ситуация с мужским полом определена во многом дисбалансом полоролевой сферы, повлекшим за собой дезадаптивные тенденции в социально-психологическом функционировании мужчины.

Традиционные биоэволюционные теории склонны рассматривать специфические мужские и женские психосоциальные дезадаптационные проблемы как фатальные и неизбежные следствия и издержки полового диморфизма. В многочисленных работах в рамках гендерного подхода (философских, социологических, культурологических) акцент делается на аспекте социального конструирования полоролевой идентичности, оставляя вне фокуса внимания субъективное психологическое содержание данной личностной характеристики, что так же не объясняет проблем, связанных с социально-психологической дезадаптацией мужчин.

В психологических исследованиях сделан поворот на внутреннее (герменевтическое) содержание полоролевой идентичности мужчин. Специфика формирования и содержания маскулинности мужчин постсоветского периода определила их социально-психологические особенности, которые характеризуются глобальной феминизацией институтов социализации мужчин; ослаблением нормативных маскулинных фильтров при формировании идентичности; атрофией таких маскулинных ценностей как ответственность, совесть, честь при доминировании таких избранных как агрессивность, соперничество и т.п.; безусловным принятием маскулинных ценностей мужских социальных групп с негативной направленностью [2,3]. Помимо этого, сегодня наблюдается феномен девальвации взрослости, который серьезным образом нарушает процессы нормативного становления маскулинности и фемининности.

Западными учеными уже разработан ряд теорий, где вопрос относительно проблем мужской половой роли и следования негативным ролевым нормам, описывается понятиями маскулинной идеологии и гегемонной маскулинности [4,5]. Их спецификой объяснения подобных явлений является наличие определенного социокультурного канона, на который мужчины ориентируется, даже если их собственные свойства с ними не совпадают. Для решения проблем, связанных с дезадаптивными тенденциями в социально-психологическом функционировании мужчин и их последствий зарубежными учеными предлагается андрогинная модель поведения, которая находит свое применение в психологической культуре западных стран.

Отечественные психологи также увидели в идее андрогинии полезные моменты и начали также использовать ее как возможное средство выхода из психологических проблем, которые возникают у мужчин. Но при этом не учитываются культурные особенности славянского национального характера, которому философы, историки, культурологи приписывают имманентную женственность, которая и собственно определяет вышеназванные социально-психологические особенности современных мужчин постсоветского пространства.

Таким образом, особый теоретический и практический интерес к рассматриваемой проблематике обуславливает актуальность исследования особенностей полоролевой детерминации социально-психологической адаптации украинских мужчин и, в частности, проверка идеи адаптивных возможностей андрогинии в нашей культуре.

Литература:

1. Кочарян А. С. Личность и половая роль: Симптомокомплекс маскулинности/фемининности в норме и патологии. - Х.: Основа, 1996.–127с.
2. Кочарян А.С., Жидко М.Е. Психосексуальное развитие человека. Формирование мужского гендера. Учеб. пособие. – Х.: Нац. аэрокосм. ун-т «Харьк. авиац. ин-т», 2005.
3. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009
4. Levant R. F., Cuthbert A. (2003) Masculinity Ideology Among Russian and U.S. Young Men and Women and Its Relationship to Unhealthy Lifestyle Habits Among Young Russian Men. *Psychology of Men & Masculinity*, 2003, Vol. 4, No. 1, 26–36
5. Pleck J. H. The gender role Strain_theory_(sociology). Strain paradigm: An update // R. F. Levant & W. S. Pollack (Eds.) *A new psychology of men*. New York: Basic Books, 1995 pp 581-592